

АЛЕРТ №12 «Третье лицо, выплатившее лизинговые платежи, не становится собственником предмета лизинга»

Гражданская коллегия Верховного Суда рассмотрело жалобу по делу о признании за гражданином, выплатившем лизинговые платежи, права собственности на предмет лизинга

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2018 года по делу №18-КГ18-90](#)

Фабула

Лизингополучатель прекратил вносить платежи по договору лизинга. После этого лизингополучатель направил в лизинговую компанию предложение о переоформлении договора на физическое лицо.

Физическое лицо выплатило все лизинговые платежи в общем размере 1 039 463,35 руб., после чего предъявило иск лизингодателю, первоначально, о взыскании неосновательного обогащения. К моменту рассмотрения иска в отношении лизингополучателя введено конкурсное производство.

[Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 22.05.2017 г.](#) иски удовлетворены.

Суд указал, что исполнение физического лица по договору лизинга было надлежащим, поскольку лизинговая компания обязана была принять исполнение, т.к. по договору лизинга была просрочка (пп. 1, п. 1 ст. 313 ГК).

В свою очередь, ООО СК «Гермес» продолжает пользоваться предметом лизинга и осуществляет предпринимательскую деятельность, не неся никаких денежных расходов на исполнение обязательства по договору лизинга.

платежей, суд посчитал возможным принять и удовлетворить требование о признании права собственности за третьим лицом.

Суд апелляционной инстанции, оставив решение без изменения, добавил, что в силу п. 5 ст. 313 ГК РФ к третьему лицу перешли права лизингополучателя в договоре лизинга.

Верховный Суд с выводами судов не согласился. Коллегия отметила, что согласно п. 5 ст. 313 ГК РФ к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, действительно переходят права кредитора по обязательству. Однако, в соответствии с названной нормой к исполнившему обязательство должника третьему лицу переходят права кредитора в размере исполненного, в данном случае, права лизингодателя на получение лизинговых платежей, но не права должника, обязательство которого исполнено третьим лицом, в данном случае, лизингополучателя на приобретение в собственность предмета лизинга.

Судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Далее, установив, что рыночная стоимость автомобиля значительно меньше уплаченных

В рассмотренном деле достаточно много нарушений, которые уже сами по себе могли бы служить основанием для отмены судебных актов. Здесь и рассмотрение иска предпринимателя в суде общей юрисдикции, и сомнительное принятие судом изменения требований, и рассмотрение этого иска без привлечения лизинговой компании.

Однако и вопросы права здесь затронуты. Во-первых, понадобился Верховный Суд, чтобы разъяснить положения п. 5 ст. 313 ГК РФ о переходе к выплатившему долг третьему лицу прав кредитора, но не корреспондирующих прав должника – перехода к третьему лицу прав лизингодателя, но не прав лизингополучателя.

При ином толковании этой нормы, которое придал ей апелляционный суд, любое третье лицо, оплатившее лизинговые платежи, вправе было бы требовать признания за ним права собственности. При этом, как выше указано в силу пп.1 п. 1 ст. 313 ГК РФ лизинговая компания обязана принимать такое исполнение, поскольку есть просрочка.

Как указал Верховный Суд, это недопустимо. Добавить здесь можно, что подобный подход несправедлив еще и потому, что в данном случае лизингополучатель находится в банкротстве, и признание права собственности за другим лицом приводит к нарушению запретов, установленных Законом о банкротстве.

Однако, на самом деле, все несколько сложнее. Кроме неправильно примененных судами положений п. 5 ст. 313 ГК РФ о переходе к

третьему лицу прав кредитора, а не должника, существуют положения п. 1 ст. 384 ГК РФ о том, что к третьему лицу переходят не только права кредитора, но и права, обеспечивающие исполнение обязательства.

Согласно абз. 1 п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 года № 17 приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

Таким образом, право собственности лизингодателя на предмет лизинга, являющееся обеспечением обязательств лизингополучателя, должно переходить к третьему лицу вместе с правами лизингодателя на взыскание лизинговых платежей.

Несмотря на несогласие с нижестоящими судами Верховный Суд все-таки не принял решения об отказе в иске, направив дело на новое рассмотрение.

Указанное означает, что согласно подходу Верховного Суда третье лицо, выплатившее платежи за лизингополучателя, в некоторых случаях может стать собственником предмета лизинга.

Подписаться на наши обзоры можете на сайте:
www.starelegal.ru

**Архив доступен на сайте Подкомитета
Торгово-промышленной палаты РФ по лизингу**
tpprf-leasing.ru/analit_starelegal/

Информационное письмо подготовили

Кирилл Зимарев
Партнер

+7 916 757 20 49
zimarev@starelegal.ru

Дмитрий Горшков
Юрист

+7 925 122 76 70
gorshkov@starelegal.ru